

Глава 254: Огромная заслуга!

Вскоре было принято решение о распределении всех видов добычи, а также были убраны трупы гогуреонов.

- Ван Чун не забыл, что каждый из них держал у себя женьшень!

В то время как битва на первой базе завершилась, борьба продолжалась и в других местах.

□Поздравляем пользователя с убийством 301 солдата Империи Гогурео!

□Поздравляем пользователя за убийство 302 солдат Империи Гогурео!

□Поздравляем пользователя за убийство 303 солдат Империи Гогурео!

Поскольку этот бесстрастный голос продолжал звенеть в голове Ван Чуна, количество убийств вскоре превысило триста штук, и оно все еще увеличивалось невероятным темпом.

Удовольствие от быстрого роста силы было неописуемо!

Подумать только, что значок короля Суна будет иметь так много преимуществ. Жаль, что это единственный в своем роде случай, мне придется вернуть его обратно после операции, Ван Чун вздохнул от жалости к себе.

У основных членов королевского двора были свои жетоны, будь то циньвань или влиятельные чиновники. Они были выданы им королевским двором, и они должны были заботиться о них лично. В то время как время от времени можно было выдавать значок, они не могли выпустить их из рук на длительное время.

Таким образом, пройдет, вероятно, долгое время, прежде чем он снова испытает такой быстрый рост.

Оставив первую базу, Ван Чун вместе с Миясаме Аякой и охранниками из клана Чжуан и Чи быстро отправились на другие базы.

Намерение Ван Чуна было простым. Единственная причина, по которой первая база могла быть уничтожена так быстро, была вызвана поддержкой его Костей поля битвы.

Однако то же самое нельзя сказать о других базах.

Направляясь к другим базам, его гало может помочь быстрее завершить бой, тем самым уменьшив число погибших на их стороне.

□Поздравляем пользователя за убийство 485 солдат Империи Гогурео!

□Поздравляем пользователя за убийство 486 солдат Империи Гогурео!

□Поздравляем пользователя за убийство 487 солдат Империи Гогурео!□

К этому моменту диапазон искусства Костей Поля битвы у Ван Чуна уже расширился до

радиуса более восьми километров или диаметром шестнадцати километров!

Через час все битвы подошли к концу. Число убитых солдат гогуреонов остановилось на цифре в шестьсот двадцать три.

Кости поля битвы Ван Чуна также достиг радиуса около одиннадцати километров. В то же время он также получил еще несколько дюжин сундуков, наполненных женьшенем Гогурео. Более того, большинство из них были золотого цвета. Очень редко он мог разглядеть обыкновенный белый женьшень, зрелости ниже ста лет.

Большинство этих сундуков были отправлены в резиденцию Ван Чуна в качестве награды за управление операцией!

«Ха-ха-ха, Чун, мы действительно достигли огромных заслуг в этот раз!»

У стены восьмой базы Гогурео стояло зеленое дерево, которое, казалось, доходило до неба. Под его пышной короной лицо дяди Ли Лина покраснело от волнения, когда он уставился на огромное пламя, горящее во дворе.

Такой вклад был именно тем, в чем он остро нуждался!

В конце концов, он не мог поднять уровень Императорской армии, просто завися от Чжао Фэнчэна - он не получил бы уважение от кого-либо. Однако, с таким уважением к его имени, даже без рекомендации Чжао Фэнчэна, он все равно сможет подняться.

Он все больше и больше любил этого племянника. Чем больше он смотрел на мальчика, тем более гордым он чувствовал себя. Другие люди зависели от заискивания богатых и благородных, чтобы подняться через ряды, но его самая большая поддержка была его племянником, толкающим его, вместо этого!

Несмотря на то, что он полагался на своего племянника, Ли Линь не думал, что в этом есть что-то постыдное.

Скорее, было честью, что такая талантливая молодежь появилась из своего клана. После того, как он жил в смирении последние несколько десятилетий, его время наконец-то наступило!

«Дядя, вам не нужно беспокоиться, это только начало. Подождите, пока мы не захватим Короля Сосурима, это будет поистине большой заслугой. С этим вам больше не придется беспокоиться об отсутствии продвижения!» Ван Чун засмеялся, стоя рядом со своим дядей. В тот период времени пока они не встречались, он понял, что его дядя снова изменился.

Его рост стал более ровным, и он выглядел как копье, установленное на месте. Он также был наполнен вождием и духом, и казалось, что для него нет ничего невозможного.

Без сомнения, совершенствование дяди значительно улучшилось в течение этого периода времени. Хорошо, что техника выращивания Ван Чуна дала ему чудеса, и он не потерял сил.

Ван Чуна чувствовал себя комфортно.

Он не представил Чжао Фэнчэна дяде Ли Лину только для того, чтобы его дядя оставался под тенью Чжао Фэнчэна всю жизнь. Скорее, Чжао Фэнчэнь должен быть средством для целей

своего дяди.

Его главная цель заключалась в том, чтобы дядя Ли Линь стал независимой и могущественной силой в Имперской армии, а не последователем кого-либо еще.

«Дядя, вы должны взять с собой пять сундуков женьшеня, а я скоро отправлю вам некоторые таблетки». Ван Чун внезапно заговорил, когда ему пришла в голову мысль.

«Ха-ха, ты боишься, что моего совершенствования не хватает?» Ли Линь обернулся и усмехнулся.

«Хе-хе, дядя, боитесь ли вы слишком сильно влиять? Если я правильно помню, Имперская армия разделена на несколько фракций. В таких условиях было бы выгоднее быть сильнее других. Кроме того, Имперская армия привязана к своему совершенствованию, верно? В любом случае, несомненно, нет плохо в повышении вашего совершенствования, - ответил Ван Чун.

Пять сундуков должны содержать более трех тысяч женьшеня Гогурео. Этого было более чем достаточно для совершенствования дяди Ли Лина.

С другой стороны, дядя Ли Линь погрузился в глубокое созерцание.

Честно говоря, его первоначальные мысли заключались в том, чтобы отклонить предложение Ван Чуна. Он уже доволен заслугами, которые он заработал в этой операции, и так как женьшень все равно шел к его клану, ему не нужно было сражаться за это.

Однако, услышав слова Ван Чуна, он не мог не переосмыслить свою точку зрения.

Слова его племянника были уверенными. Фракционное соперничество в Имперской армии было гораздо более интенсивным, чем когда-либо. Просто, следуя за Чжао Фэнченем, он уже чувствовал, что его отвергли другие фракции.

В Имперской армии все продиктовано силой. Самый сильный кулак получит наибольшее уважение и самый громкий голос.

"Ладно!" Дядя Ли Линь в конце концов кивнул.

Ван Чун хихикнул в ответ.

«Отчет! Лорды, мы закончили пробивать поля битвы!» охранник Имперской армии бросился и почтительно поклонился перед дуэтом в этот момент.

«Хорошо, теперь можешь уйти». Дядя Ли Линь махнул рукой, указывая на то, что Имперский солдат ушел. После этого он обратился к Ван Чуну с резким блеском в глазах.

«Чун, теперь, когда битва закончилась, каков ваш следующий курс действий?»

«Хе-хе, вы не тревожили конечную базу, не так ли?» - спросил Ван Чун.

"Конечно нет!" Ли Линь улыбнулся в ответ.

«Хорошо, тогда соберем наши силы!»

После того, как он отвернулся от дяди Ли Лина, Ван Чун обернулся и вернулся в Королевский нефритовый павильон. В такой момент сияли преимущества обладания своим собственным.

Другие магазины столицы не открывались ночью, и клан Ван был слишком заметным. Принимая Королевский нефритовый павильон в качестве базы операций, это было более удобно, и он мог избежать нежелательного внимания.

Даже если бы другие видели, как он часто посещал павильон, они думали бы, что он наслаждался едой здесь. Трудно было представить, что он купит все место.

То, что было еще сложнее представить, было то, что он фактически разместил бы Ма Иньлуна, Старого Орла, Стальных Рук и Одинокого Волка, чтобы быть здесь.

"Как оно?" Как только Ван Чун вышел на второй этаж павильона, группа из четырех человек сразу же обратила на него свои взгляды и поспешно спросила его.

Ван Чун показал знак «ОК», только чтобы встретить сомнительные взгляды четырех. Только после некоторого замешательства он понял, что четверо не поняли его жест.

"Готово." Ван Чун улыбнулся. Для них было бы чудом провалиться после сбора стольких элит и мастеров Имперской армии, а также авторитета короля Суна.

Услышав слова Ван Чуна, четверо из них вздохнули с облегчением. Их сердца наконец упали в их грудь.

«Ван гунцзы, пожалуйста, простите нас за то, что мы сегодня не участвуем в операции. Мы знакомые лица для короля Сосурима, поэтому мы могли бы давать ему понять обо всем, появляясь в каждом сражении. Было бы нехорошо, если бы наши существования будут раскрыты ему слишком рано.

«Если бы король Сосурим заметил, что мы сегодня вечером причастны к операции, характер этого события изменился. Возможно, он даже может отменить всю операцию», - быстро объяснил Ма Иньлун, внезапно осознавая что-то.

«Не волнуйся, я понимаю», Ван Чун небрежно усмехнулся, махнув руками, чтобы показать, что он ничего не думал об этом. Как говорится, «сомневайтесь не в человеке, которого используете, не используйте человека, в котором вы сомневаетесь». Поскольку Ван Чун решил доверять Ма Иньлуну и другим, как он мог сомневаться в их намерениях?

Увидев великодушные жесты Ван Чуна, группа из четырех была немного впечатлена. Этот гунцзы мог быть молодым, но он обладал зрелостью далеко за пределами своего возраста. Он мог бы быть потомком элиты, но у него не было ауры аморальности, которая обычно переходит потомкам.

Прошло пятнадцать лет, но на этот раз они действительно смогут захватить короля Сосурима!

«Старейшины, как вы думаете, что нам следует делать дальше?» Ван Чун, сидящий поперек ног напротив группы, смиренно попросил их совета.

«Гунцзы, ваши люди не коснулись последней базы, верно?»

«Они этого не сделали».

«Хорошо. Главная цель нашей операции - это база. Если бы мы немедленно свергли все их базы, то гогуреоны наверняка заподозрили бы, что мы знали обо всех их движениях. С другой стороны, если бы мы только атаковали некоторые из них, они могут надеяться на удачу. Фактически, чем больше баз мы уничтожаем, тем сильнее укрепляется эта мысль».

«Мы понимаем менталитет короля Сосурима: он невероятно высокомерный человек, настолько высокомерный, что не изменит план, который он решил. Независимо от того, насколько огромна жертва, он будет продолжать, пока не увидит успех в конце маршрута.

«Самое большое преимущество, которое у нас есть, - это то, что он находится в открытом состоянии, пока мы находимся в темноте. Вы новый игрок в этой игре, поэтому независимо от того, сколько убитых вами людей и сколько гогурских баз вы уничтожили, король Сосурим до сих пор вас не знает. Таким образом, он не может представить, что мы стоим за вашей спиной. Это наше самое большое оружие против него, - мрачно произнес Ма Иньлун.

«Подождите, - вдруг вмешался Ван Чун. «Старейшина, разве вы не сказали, что король Сосурим меня не знает? Хе-хе, мне вдруг пришла в голову идея».

После этого Ван Чун раскрыл идею, которая была в его голове.

«Ха-ха-ха, это прекрасно сработает. Поскольку вы собираетесь это сделать, сделайте это большим. Чем сильнее вы потрясете дерево, тем более непостижимым вы окажетесь для короля Сосурима. Он может даже недооценить вас. Ван Гунцзы, давайте сделайте, как вы запланировали», - усмехнулся Ма Иньлун, услышав намерения Ван Чун. Если они будут сотрудничать с Ван Чуном по его плану, в финальной операции будет больше шансов на успех.

«Итак, это будет за тебя, Старый Орёл».

«Ага», Старый Орел мрачно кивнул головой.

Прошло столько лет, и пора было отомстить за своих павших братьев.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/238336>